

"Господин, благодарю за Вашу любезность. Однако, я знаю, как тяжело быть господином. Господа вечно беспокоятся о стране. У меня есть несколько акций НПЗ Дан Хан, и доход с этих акций позволит мне жить припеваючи до конца жизни. Поскольку я не специалист по нефтепереработке, то не могу изобрести новых препаратов для продажи. Но после этого инцидента я проникся симпатией к нефтепереработке и хотел бы поселиться в тихом местечке и сосредоточиться на изучении этого ремесла. С надеждой, что в будущем смогу внести большой вклад в жизнь этой страны", - осторожно и с опаской произнес Мо Вуцзи.

Сита Чиа слегка удивило заявление Мо Вуцзи. Ведь ранее он стремился взойти на трон более чем упорно. Поэтому Сита Чиа не верил в то, что Мо Вуцзи не понимал, что тот его убьет, если он согласится принять его предложение. Те же, кто знал о прошлом Мо Вуцзи, также весьма заинтересовались его решением. Как может потомок Клана Мо отказаться от трона, если ему его предлагают?

"Вас действительно интересует нефтепереработка? Если да, то я мог бы порекомендовать вам школу НПЗ Чэн Ю", - выступил вперед старейшина с седыми волосами.

Нынешний Мо Вуцзи не был похож на глуповатого Мо Синхэ; он сразу понял намерения старейшины. Старейшина просто хотел подлизаться к господину и показать, что он вносит свой вклад, чтобы улучшить свое положение в королевстве.

Мо Вуцзи действительно хотел поступить в эту школу. Но он был уверен, что кто-то собирается его убить. И даже отказавшись от престола, он должен был быть осторожен.

"Меня интересует не только нефтепереработка. Больше всего меня интересует совершенствование. Но у меня только смертный корень, и я неспособен достичь совершенства", - вздохнув, произнес Мо Вуцзи.

В его словах была правда, так как неспособность достичь совершенства и была его самой большой болью.

Хань Чэнган словно читал мысли Мо Вуцзи и сказал: "Брат Мо, через 6 месяцев в Империи Син Хан будет проводиться Конференция Весенних врат бессмертных. Государство Чэн Ю направит десять участников; Клан Хань также пришлет одного. Если вы пожелаете, я могу предоставить вам возможность сопровождать клан Хань на эту конференцию в качестве служителя. Боюсь только, это будет недостойно вас, поскольку ваши предки из знати".

"Могу ли я спросить, кем вы являетесь?" Мо Вуцзи был доволен независимо от своего статуса. Остаться здесь было бы слишком опасно. Если он согласится отправиться в империю Син Хан, то сможет встретиться с настоящими совершенствующими, да и новых возможностей может открыться немало. И что самое главное, он мог покинуть государство Чэн Ю.

Седобородый старейшина заворчал на Мо Вуцзи: "Это герцог провинции государства Чэн Ю, Хань Чэнган. Почему бы вам не поспешить и не поблагодарить его за предложение? Перестаньте считать себя маленьким господином Северной провинции Цинь, потому что вы им

не являетесь".

Мо Вуцзи с ним не согласился, так как понимал, что седобородый старейшина настроен против него из-за недавнего инцидента.

"Значит, вы герцог провинции Хань. Благодарю вас за вашу любезность. Я, Мо Вуцзи, всегда с уважением относился к вашему великому имени и готов сопровождать клан Хань на этой конференции", - с почтением ответил Хань Чэнгану Мо Вуцзи.

Ответив, Мо Вуцзи что-то сообразил и повернулся к седобородому старейшине: "А вы?"

Седобородый старейшина, увидев, что Мо Вуцзи согласен следовать за кланом Хань, слегка расстроился. Он холодно ответил Мо Вуцзи: "Я министр Яо Кан".

"Никогда о вас не слышал", - сказал Мо Вуцзи и немедленно повернулся к Сита Чиа. "Господин, спасибо вам за вашу доброту. Я решил представлять и служить клану Хань".

Он полностью проигнорировал Яо Кана, как будто тот был просто прохожим.

"Как пожелаете", - небрежно произнес Сита Чиа. Один из стоявших рядом с ним евнухов понял, что Сита Чиа начинает сердиться, и сказал: "Разойтись".

Хан Чэнган сказал Мо Уцзи: "Тебе следует пойти и собрать вещи. Ты отправишься со мной в особняк Хан".

Мо Уцзи поспешно ответил: "Спасибо, герцог префектуры. Я соберу вещи и отправлюсь в резиденцию герцога сегодня вечером".

Хан Чэнган кивнул и сказал: "Прошу тебя, будь добр, иди. Просто зарегистрируй свое имя, когда прибудешь в мою резиденцию".

Закончив говорить, Хан Чэнган, не обращая больше внимания на Мо Уцзи, последовал за остальными министрами.

Мо Уцзи, естественно, ускорился и проследовал за ними, оставив позади недовольного Яо Кана. Яо Кан никогда не ожидал, что такой низкопоставленный сотрудник, как Мо Уцзи, будет настолько высокомерным. Он смутил Яо Кана перед столькими министрами, сказав, что не слышал о нем раньше, в то время как он испытывал большое уважение к Хан Чэнгану. С точки зрения полномочий он обладал большей властью, чем Хан Чэнган. Положение Хан Чэнгана было лишь немного выше его.

Наблюдая за спиной Мо Уцзи, когда он поспешно удалялся, в глазах Яо Кана промелькнул холодок.

...

Если бы у Мо Уцзи не было важных дел, он бы немедленно последовал за Хан Чэнганом обратно

в особняк Хан.

У него все еще было восемь флаконов раствора для открытия канала, которые он должен был взять с собой. Действуют они или нет, он отказался их выбрасывать. Кто знает, может быть, если он добавит больше ингредиентов, это может стать решением, которое сможет успешно открыть канал.

Что еще более важно, у него все еще больше 10000 золотых монет в аптеке "Дан Хань". Он не мог позволить себе оставить эти золотые монеты позади, поскольку они были его страховкой жизни. Кроме того, он не был дома с тех пор, как начал работать в аптеке "Дан Хань". Никто не знал, как долго он пробудет в особняке Хан. Он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы вернуться домой и проверить, не оставила ли Янь'эр чего-нибудь важного.

После того, как он попал в этот мир, Янь'эр была единственной, о ком он действительно заботился.

...

По возвращении Мо Уцзи в аптеку "Дан Хань" его встретил подавленный Лу Цзюцзюнь.

Когда он увидел, как Мо Уцзи подходит к нему, Лу Цзюцзюнь встал, словно под ним горела земля. Он схватил Мо Уцзи и спросил: "Брат Мо, что это значит? Как раз когда мы собирались пробиться, ты раздаешь формулу бесплатно?"

Мо Уцзи серьезным тоном сказал: "Старина Лу, выслушав слова хозяйки мастерской пилюль Чэн Лин, я осознал одну очень важную вещь. Это революционное лекарство должно приносить пользу даже бедным простолюдинам, чтобы спасти жизни многих. Иначе, это будет лекарство только для богатых. Аптека "Дан Хань" никогда не сможет производить лекарство в таком количестве для простолюдинов; поэтому раздача этой формулы привлечет больше поставщиков этого лекарства. Таким образом, цена на раствор "Исцеление Девяти Жизней" снизится".

Мо Уцзи никогда бы не раскрыл истинную причину, по которой он отдал формулу: защитить свою собственную жизнь. Лу Цзюцзюнь, возможно, и мог догадаться об этом, но Мо Уцзи никогда не сказал бы ему об этом.

"Хорошо, брат Мо, тогда ты сможешь помочь аптеке "Дан Хань" разработать новое лекарство?" Лу Цзюцзюнь был опытным человеком, и он знал, когда отступить, когда ситуацию уже нельзя было спасти.

Мо Уцзи похлопал Лу Цзюцзюня по плечу и сказал: "Старина Лу, послушай меня. Продолжайте продавать раствор "Исцеление Девяти Жизней" по более низкой цене. Помните, что иногда люди платят больше за бренд. Когда раствор "Исцеление Девяти Жизней" станет очень популярным во всем государстве Чэн Юй, богатые люди будут покупать его только у той аптеки, которая первой его разработала. Это часть брендинга, и полностью зависит от вас, сможете ли вы хорошо это проверить. В конце концов, раздача этой формулы может оказаться не такой уж плохой вещью для аптеки "Дан Хань".

Лу Цзюцзюнь больше всего доверял Мо Уцзи. После того, как Мо Уцзи закончил свою речь, Лу Цзюцзюнь сразу понял, что он имел в виду. Его дух сразу же поднялся, и он спросил: "Итак, брат Мо, что нам делать сейчас?"

= Мо Уцзи рассмеялся и ответил: "Теперь решать не нам, а только тебе. Я решил принять"

приглашение герцога префектуры Ханя стать стражем в резиденции Ханя. Я вернулся только за своими вещами и за своей долей прибыли".

В качестве гостя, Мо Вуцзи навестил резиденцию Ханя, но его слова звучали очень важно.

"Ах..." Лу Цзюцзюнь был поражен, а затем вздохнул: "Эх, фармацевтический завод Дан Хан действительно слишком мал для брата Мо. Мои самые сердечные поздравления вам и вашему светлому будущему. Не волнуйтесь, пока фармацевтический завод Дан Хан продолжает зарабатывать, вы будете получать свою прибыль".

Мо Вуцзи больше не собирался заниматься переработкой лекарств на фармацевтическом заводе Дан Хан. Наверное, для Лу Цзюцзюня было непросто сказать эти слова.

<http://tl.rulate.ru/book/96705/3818570>